

Николай Степанович Гуляев.

НЕКРОЛОГ.

Сибирь понесла крупную утрату научной силы в лице Николая Степановича Гуляева, скончавшагося в г. Барнауль 30 ноября (н. с.) сего 1918 года, на 67 году своей жизни.

Покойный обладал обширными познаниями по археологии, основательно и всесторонне знал сибирскую историю и библиографию, обладал большой эрудицией в вопросах палеонтологии, минералогии и горнаго дѣла и был чуть ли не единственным знатоком сибирских и столичных архивов.

Кроме изученія указанных научных областей, он в теченіи всей своей жизни собирал самые разнообразныя матеріалы по истории края. Он расширил историческую библиотечку, основанную его отцом, до громадных размѣров и своими силами создал громадной цѣнности палеонтологическій, минералогическій и археологическій музей.

Состоя членом археологической комиссіи, он производил раскопки старинных могильных курганов и городищ, из которых извлек очень много археологических предметов. Всѣ дублетныя экземпляры предметов раскопок были пожертвованы им в разное время различным столичным и сибирским музеям.

Родился Н. С. 9 мая 1851 года в Петроградѣ, гдѣ отец его, извѣстный впоследствии этнограф и историк Алтайскаго края — Степан Иванович Гуляев, служил в то время старшим писцом в Департаментѣ Горных и Соляных Дѣл Министерства Финансов.

В 1859 году семья отца Н. С. переѣхала в Барнаул, куда Степан Иванович был назначен Совѣтником Алтайскаго Горнаго Правленія для завѣдыванія Отдѣленіем частных золотых приисков.

Первоначальное образованіе Н. С. получил в Барнаульском Окружном Горном Училищѣ, гдѣ он обучался до 3-го класса. Учителем нѣмецкаго языка в Горном Училищѣ в то время был выдающійся лингвист и тюрколог, академик В. В. Раадов, который оказывал большое вліяніе на Н. С. и с которым Н. С. впоследствии не терял своей связи.

В 1865 году Н. С., по желанію своего отца, желавшаго дать своему сыну классическое образованіе, перешел в 3-й

класс Томской губернской классической гимназии, которую и окончил в 1871 году.

По окончании курса гимназии, Н. С. поступил, в том же 1871 году, действительным студентом в Петроградский Университет на юридический факультет. Прислушав здесь два года лекции, он убѣдился, что его призваніе заключается не в юридических науках. Вслѣдствіе этого он в 1873 году оставил Петроградский Университет и перешел на естественное отделение физико-математическаго факультета Казанскаго Университета.

Окончить университет, однако, Н. С. не удалось. „Хожденіе в народ“, которым он увлекся с пылом, свойственным молодости, обратило на себя вниманіе мѣстной администраціи и Н. С. пришлось в 1875 году не только покинуть университет, но даже и выѣхать из предѣлов Россіи за границу. Там он прожил около двух лѣтъ, совместно с своим товарищем, И. К. Платоновым.

В эти два года Н. С. объѣхал почти весь материк Европы, долго жил в Германіи, Швейцаріи, слушал лекціи по горному дѣлу в Женевѣ.

По возвращеніи из заграничнаго путешествія в Россію, он нѣкоторое время провел у своих родителей в Барнауль, а затѣм перѣхал к своим родным—Словцовым (родителям историка Словцова) в г. Омск, гдѣ вскорѣ и поступил на службу—сначала агентом в пароходство „Игнатов и Курбатов“, а затѣм десятником на Тюменскую жел. дорогу, откуда также вскорѣ перешел на ту же должность в организацию по сооруженію Обь-Енисейскаго канала.

Состоя на послѣдней службѣ, он, между прочим, впервые приступил к методическому изученію сибирской исторіи.

В 1881 году Н. С. был вызван отцом в Барнаул, для заведыванія его типографіей: На этой службѣ он пробыл около одиннадцати лѣтъ.

За время пребыванія в Барнауль на указанной должности, Н. С. основательно изучил—по богатой исторической библіотекѣ своего отца,—сибирскую исторію и библіографію, в знаніи которых впоследствии не знал себѣ равных.

Одновременно с этим, он упорно занимался изученіем палеонтологіи, минералогіи и горнаго дѣла и начинал уже переходить к детальному знакомству с археологіей, которую впоследствии он знал в совершенствѣ, поражая своими познаніями в этой области даже специалистов-иностранцев.

К этому же періоду относится и расширеніе им исторической библіотеки своего отца, и образованіе в ней новых отдѣлов по горному дѣлу, палеонтологіи, минералогіи и археологіи.

1 октября 1892 года Н. С. перешел на службу в арендный отдѣл Земельной части Главнаго Управленія Алтайскаго Гор-

наго Округа. Но пробыл он на службѣ в Округѣ не долго. Его кипучую натуру не удовлетворяла канцелярская рутинна и он покинул Округ 1 апрѣля 1893 г., перейдя на службу Средне-Сибирской желѣзной дороги агентом по лѣсным заготовкам.

С переходом же Округа в 1895 году под управленіе полковника Болдырева, который произвел в нем крупныя реформы, включив в круг его дѣятельности цѣлый ряд культурных задач, направленных главным образом к улучшенію быта и просвѣщенія горнозаводскаго и переселенческаго населенія края, Н. С. вернулся обратно в Округ.

Болдырев, для выполненія поставленных им задач, привлек к себе на службу большое число культурных сил, среди которых был и Н. С., которому он поручил приеденіе в порядок архивных дѣл.

Через год послѣ этого Н. С. был назначен архивариусом Главнаго Архива Округа. На этом «славном посту», как часто говаривал Н. С., он прослужил до конца своих дней.

За эти послѣдніе 22 года своей жизни, Н. С. тщательно и всесторонне изучил не только свой архив, доступ в который был совершенно закрыт для всѣх посторонних, не исключая и ученых лиц, но также и все сибирскіе и столичныя архивы. Попутно с изученіем архивов, он извлек из них огромный и богатый матеріал, в виде выдержек по горному дѣлу, инородческому вопросу и общей исторіи Алтайскаго края.

Этими рукописями (выдержками), Н. С. значительно расширил свою и без того цѣнную бібліотеку.

Кромѣ того, за этот період Н. С. продолжал особенно усиленно пополнять палеонтологическій, минералогическій, горный и археологическій отдѣлы своей бібліотеки, а также и организованный им музей по палеонтологіи, минералогіи и археологіи.

Всю историческую бібліотеку и богатый музей, огромнѣйшей цѣнности, Н. С. не задолго до своей кончины передал Каракорум-Алтайскому уѣздному земству, Алтайской губ.

Всѣ историческія работы Округа, а также и др. лиц, вышедшія в свѣтъ об Алтайском краѣ за послѣднія 50 лѣтъ, были составлены почти исключительно по матеріалам, собранным Н. С. и его отцом Степаном Ивановичем.

В послѣднее время (в 1917 году) он, совмѣстно с другим лицом, дал Каракоруму богатый историческій матеріал по инородческому вопросу, в видѣ историко-этнографическаго очерка „Иногородцы Горнаго Алтая“.

Среди ученаго міра Н. С. пользовался извѣстностью. Ни одна научная экспедиція (русская и заграничная), посѣщавшая Алтай, не миновала своим посѣщеніем Н. С. От него этими экспедиціями получались цѣнныя свѣдѣнія о наиболѣе

цѣлесообразных маршрутах, через него они познакомились с природными богатствами края, его исторіей, этнографіей и проч. Участники этих экспедицій всегда изумлялись колоссальной энергіи Н. С. по составленію им обширной научной бібліотеки и богатаго музея, что зачастую бывает не под силу даже солидным ученым обществам, располагающим громадными средствами и культурными силами.

Горные инженеры-иностранцы, в особенности нѣмцы, при бесѣдах с ним о горном дѣлѣ удивлялись, что он, не будучи горным инженером, обладает такой солидной эрудиціей, которой могут позавидовать даже инженеры специалисты иностранцы.

В политическом движеніи Н. С. не принимал никакого участія, но живо интересовался всѣми событіями государственной жизни. По убѣжденіям он был народоволец и в молодости „ходил в народ“. По возрѣніям своим он был идеалист чистѣйшей воды до самаго конца своей жизни. Он был областник — сторонник автономіи Сибири и входил в состав кружка Г. Н. Потанина, к которому относился всегда с самым глубоким чувством уваженія и почитанія.

Из друзей его, кромѣ Потанина, о которых он часто вспоминал, были: Кламенц, Адрианов, Курскій, Радлов, Швецов, проф. Анучин, Макушин, Сулин, Тыжинов, Чупин, Шумиловскій, Семьянов, Аргымай, Кульджин, Слобцов, Розанов, ген. Болдырев, Струков, Огарков, от. Іоани Горетовскій, Клевакин, Поникаровскій, Голубев, Зобнин, Платонов и много др., которых перечислить на память сразу чрезвычайно затруднительно, т. к. Н. С. имѣла самыя широкія научныя связи и друзей не только в Сибири и столицах, но даже и за границей — в Германіи, Англійи и Франціи.

Таким образом, в лицѣ Николая Степановича Гуляева, наши родина, бѣдная научными силами, понесла нынѣ крупную утрату.

Такіе люди, каковым был Николай Степанович, всесторонне знакомый с исторіей края и его природными богатствами, в особенности нужны государству нынѣ, в эпоху его возрожденія и стремленія найти наиболѣе вѣрные пути из тяжелой экономической разрухи.

Мир праху твоему, неутомимый и скромный труженик с кристально-чистой душой, всю жизнь собиравшій отовсюду, не исключая и нѣдр, историческія цѣнности — литературныя матеріалы, архивныя рукописи и документы, разные минералы, окаменѣлости и др. археологическіе и палеонтологическіе предметы. Твоя жизнь и дѣятельность достойна подражанія и может служить для нашей молодежи ярким примѣром проявленія отечественнаго патріотизма.

Друг.